

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Оксаны Афанасьевны Киосе
«Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» (Пермь, 2025), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Высокая научная актуальность диссертационного исследования Оксаны Афанасьевны Киосе сомнений не вызывает. Она обусловлена не только значительной художественной ценностью произведений Владимира Шарова, но и несомненной общекультурной значимостью исторического дискурса, в рамках которого его произведения были созданы. Интерес к прошлому в обществе традиционно возрастает в переломные исторические эпохи, и этот фактор закономерно отразился в русской литературе рубежа XX–XXI веков. Исторические сюжеты и аллюзии присутствуют в текстах очень многих российских писателей, от популярных фантастов Сергея Лукьяненко и Александра Бушкова до постмодернистов Владимира Сорокина и Виктора Пелевина. Внимание, которое оказывают российские литературоведы и критики произведениям на историческую тему, также не случайно. В обзорной части данной диссертации представлен подробный обзор научных и критических работ, посвященных современному художественно-историческому дискурсу. Анализ произведений Владимира Шарова, выступающих в качестве предмета исследований в данной диссертации, является частью этой важной работы и занимает здесь особое место.

В обзорно-биографической части своей диссертации О. А. Киосе отмечает, что ряд ведущих специалистов по проблеме художественного историзма (Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, Т. Н. Бреева, Т. Е. Сорокина и др.) исследовали творчество Владимира Шарова. В их работах выделены основные составляющие историософской концепции и постмодернистской поэтики этого автора: стремление постичь глубинный, сущностный смысл русской истории; установку на переосмысление традиционных и создание авторских исторических мифов; моделирование

сложной системы повествовательных инстанций с большим количеством нарраторов. В ряду этих научных работ диссертация О. А. Киосе занимает достойное место.

Диссиденту удалось выйти на новый уровень научного анализа. Достижение цели, поставленной в данной работе – «определить содержание историософской концепции Владимира Шарова, проследить ее в разных авторских дискурсах – научном, эссеистическом, художественном; определить нарративные стратегии романов писателя» (с. 14) – не только позволяет изучить историософскую концепцию Владимира Шарова, но и заметно расширяет общее понимание историософии как особого художественного метода постижения истории, а также дает возможность проследить актуальную эволюцию поэтики постмодернистского исторического нарратива в целом. Это обстоятельство, на наш взгляд, обуславливает **научную новизну** данной диссертационной работы.

В ходе исследования диссидент использует очень продуктивный в данном случае историко-биографический подход, нацеленный на изучение процесса формирования историософской концепции Владимира Шарова, что позволило выделить отдельные составляющие этой концепции и ее истоки, проследить отдельные этапы формирования художественных средств ее репрезентации. Решение этой задачи является значимым вкладом в работу по изучению историософии как жанра и как художественного метода.

Историософский роман в конце XX века перестал быть явлением единичным и маргинальным, о чем ясно свидетельствует методологически точный и содержательный анализ этого термина, произведенный автором диссертации непосредственно во Введении. Так, путем сравнения определений и характеристик, представленных в трудах Т. Н. Бреевой, Т. Е. Сорокина и других авторов, диссидент выделяет наиболее существенные жанровые признаки историософского романа в XXI веке. Результат этой работы имеет, на наш взгляд, большой теоретический и практический интерес, но его все же, нельзя назвать действительно успешным. Следует отметить, что большинство предложенных критериев, таких как «фабула, включающая узнаваемые события прошлого и

настоящего»; «присутствие героя, которого интересуют сверхличностные проблемы» (по Т. Н. Бреевой) и «литературная свобода по отношению к факту»; «независимость от источников, возможность литературной работы с мифом об истории» (по версии Т.Е. Сорокина) – носят скорее описательный характер и не являются исключительным признаком историософского романа. В частности, подобные методы и приемы широко используются и в постмодернистских произведениях, и в исторической беллетристике.

Это обстоятельство обусловлено, как мне кажется, исключительно сложностью изучаемого предмета. Историософский роман, являющийся основным объектом исследования в данной диссертационной работе, относится к числу жанров, где форма (нarrативные стратегии, сюжет, система персонажей и пр.) особенно тесно связаны с содержанием (авторской картиной мира, моделью времени, представлением о цели и движущих силах истории). Поэтому главная ценность данной работы заключается, на мой взгляд, именно в перспективе теоретического изучения историософского романа как отдельного жанра.

В этом плане выбор произведений В.Шаровав качестве материала исследования выглядит особенно удачным. Анализ большого количества текстов разных жанров, посвященных решению одной проблемы, т. е. постижению смысла русской истории, позволяет диссидентанту максимально эффективно изучить творческую лабораторию В. Шарова, индивидуально-психологические особенности его личности и их реализацию в художественном творчестве.

Структура работы и логика исследования определяются поставленной целью. Отправной точкой анализа в Первой главе стала кандидатская диссертация «Проблемы социальной и политической истории России второй половины XVI — начала XVII веков в трудах С. Ф. Платонова», защищённая В. Шаровым в 1984 году. Именно в этой сугубо научной работе О. А. Киосевыделает истоки историософской концепции и художественного метода исследуемого автора. Именно в трудах С. Ф. Платонова В. Шаровым были восприняты идеи «узлов истории» как неких поворотных периодов прошлого.

В. Шаров, в свою очередь, пришел к выводу, что таким «узловым» периодам в истории России стали неОпричнина и Смутное время (по С. Ф. Платонову), а Церковный раскол, создавший предпосылки к «революциям» Петра I, В. Ленина и И. Сталина. Развитие этой идеи привело писателя к мысли о цикличности как основном принципе хода русской истории, а ее движущей силой становится конфликт мессианского и эсхатологического мифов как двух противоположных векторов русской истории. В трех параграфах Первой главы диссертант подробно рассматривает отдельные этапы формирования авторской концепции истории В. Шарова, представленные в произведениях разных жанров, и определяет характер его нарративных стратегий, восходящих к архивным документам, мемуарам и научной переписке С. Ф. Платонова.

В следующей главе диссертант изучает влияние русской религиозной философии на творчество В. Шарова. Анализ содержания его первых произведений позволил выделить его понимание «русской идеи», а также роль идей Николая Бердяева и «философии общего дела» Николая Федорова в историософской концепции В. Шарова. Здесь наиболее ценным научным результатом, как мне кажется, является мысль о том, что историософия В. Шарова является не механическим соединением концепций известных русских религиозных философов, а эволюционирует до уровня метаисториософии, сложившейся на материале национальных мифов общественного и народного сознания. В единую картину мира органично синтезируются мифологемы «Москва-третий Рим» или «второй Иерусалим», апокалиптические пророчества староверов и сектантов, здесь же автор дает религиозную мотивацию деятельности большевиков и сюда же включает «лагерную» составляющую русской истории.

Таким образом, в первой и второй главах автор диссертации детально проследил ход авторской мысли В. Шарова от заимствованной научной идеи до самостоятельной метаисториософии, органично вырастающей в эффективную нарративную стратегию, что стало надежным фундаментом для главной части исследования: анализа романной модели Владимира Шарова на материале романа «Возвращение в Египет» (2013) и ее

дальнейшей проверки в материале другого произведения «Царство Агамемнона» (2018).

Здесь диссертант эффективно применяет методы структурно-семиотического и нарратологического анализов (П. Рикер, В. Шмид, В. И. Тюпа и др.). В ходе работы был изучен «статус автора в романе, характер нарраторов и нарративной организации текста», определены «сюжето- и смыслообразующие повествовательные интриги и инструменты их организации в романном тексте» (с. 16). Этот анализ был выполнен на высоком научном уровне, и выводы, предложенные диссертантом в качестве положений, выносимых на защиту, являются значимыми и хорошо обоснованными. В последней главе данной работы была детально проанализирована и наглядно представлена иерархия разного рода нарраторов, документов и квазидокументов как принцип повествовательной организации; выявлены крупные национально-исторические дискурсы русской культуры; исследованы авторские приемы вторичной мифологизации и метафорических обобщений.

Важно, что диссертант не ограничивается изучением исключительно романов В. Шарова, а рассматривает их в более широком контексте, сравнивая его романную модель с моделями таких писателей как М. Шишкин, В. Сорокин, Ю. Буйда и Е. Водолазкин. Полученные результаты открывают путь к дальнейшему исследованию творчества В. Шарова, современного историософского романа и исторического постмодернистского дискурса. Таким образом, **научная ценность** диссертации О. А. Киосе и достоверность полученных ею результатов сомнений не вызывает.

Практическая значимость диссертации также несомненна, ее результаты могут быть использованы в преподавании и подготовке учебных пособий по литературоисследованию.

Однако, в ходе изучения этой работы возник ряд вопросов:

1. Первый из них связан с понятием «метаисториософия», которое применяет автор: «романы В. Шарова можно назвать метаисториософскими,

основанными на других историософских системах» (с. 17). Не вполне ясно, является ли историософская концепция В. Шарова дальнейшим развитием концепций русских религиозных философов (Н. Бердяева, В. Соловьева, Н. Федорова) или эта «метаисториософия» представляет собой исключительно литературное явление?

2. Следующий вопрос связан с жанровым статусом эссеистики В. Шарова. Диссертант утверждает, что «в эссеистике Шарова... получили глубокое субъективно авторское осмысление» (с. 17) темы, которые изначально выросли из опыта его научных исследований. Хотелось бы уточнить, являются ли эти эссе преимущественно научно-публицистическими или художественно-публицистическими текстами?

3. Рассматривая романы В. Шарова, диссертант называет их «фикциональными». Правомерность и уместность такой терминологии в рамках нарратологического анализа возражений не вызывает. Но в тексте диссертации регулярно встречается и более привычный термин «художественные». Являются ли термины «художественный» и «фикциональный» здесь контекстуальными синонимами или автор работы их как-то разграничивает?

4. Еще один вопрос возникает при оценке нарративной организации романа «Возвращение в Египет». О. А. Киосе обоснованно утверждает, что «множество нарраторов, ведущих диалог и продолжающих друг друга, создает образ немолкнущего хора в романе» (с. 116). Можно ли рассматривать этот «хор» как полифонию или он фактически является набором авторских коммуникативных масок?

Но эти вопросы носят скорее дискуссионный характер и диссертация О. А. Киосе «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» производит самое благоприятное впечатление. Работа выглядит законченной и состоявшейся, она соответствует паспорту научной специальности и профилю диссертационного совета. Структура работы в целом логична и понятна, автор хорошо владеет материалом, логично и доступно формулирует свои тезисы. К несомненным достоинствам диссертации следует отнести масштаб и актуальность поставленной

проблемы, серьезную теоретико-философскую и методологическую базу исследования, грамотный анализ большого корпуса разножанровых текстов. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, имеют высокую степень обоснованности и достоверности. Положения, выносимые на защиту, четко соотносятся с поставленными задачами. Автореферат и опубликованные работы отвечают содержанию диссертации.

Диссертационная работа Оксаны Афанасьевны Киосе на тему «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент –
Лобин Александр Михайлович
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01. Русская литература,
доцент,
профессор кафедры русского языка,
литературы и журналистики

«04» апреля 2025 г.

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Сведения об организации:
432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д.4/5, каб. 443.
Тел.: 8 (8422) 44-11-58
E-mail: kaf_ru@mail.ru

Я, Лобин Александр Михайлович, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.